

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ
GENDER STEREOTYPES IN THE ASPECT
OF LINGUISTIC CULTUROLOGY**

Жунусова Жаныл Ныгизбаевна

Гулиева Севда Сабиркызы

Астана, Казахстан

Ключевые слова: гендерные стереотипы, устойчивые выражения, национально-культурная специфика, социальные сдвиги, трансформация общества

Резюме. В данной статье говорится о различной гендерной маркированности устойчивых слов, которые могут отражать отличительные черты каждой из рассматриваемых языков и культур и выявляются при их сопоставительном анализе с учетом этнокультурных препозиций.

Keywords: gender stereotypes, stable expression, national-cultural specificity, social changes, transformation of companies.

Summary. This article describes the various gender-resistant marking of words that can reflect the distinctive features of each of our languages and cultures, and are identified with their comparative analysis taking into account the ethnic and cultural prepositions.

В лингвистической науке понятия *гендер*, *гендерный стереотип* — объект междисциплинарного знания, изучение которого требует интегративного подхода, включающего общеметодологические, общенаучные и частнонаучные основания. Эти понятия входят в одно из базовых характеристик личности, которые обуславливают психологическое и социальное развитие человека. Стереотип как инструмент исследования в лингвистике позволяет интерпретировать языковые явления, устанавливать параллели между ним, сравнивать и находить общие и частные закономерности, дополняет/опровергает наши знания об объектах или ситуациях на материале языковых данных [1].

Исследование особенностей формирования и функционирования гендерных стереотипов в языке и речи обусловило обращение к различным источникам, в том числе фразеологическим, разноструктурных языков.

Каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, поэтому язык способен отображать национальную ментальность носителей. Все особенности, представления, какими должны быть мужчина и женщина, об их социальных ролях зафиксированы в национальной языковой картине мира, которая спроецирована на все уровни языковой системы.

С гендерными исследованиями лингвокультурологию сближает ориентированность на человеческий фактор в языке и на языковой фактор в человеке, что позволяет рассмотреть не только механизмы их формирования и трансляции, но и их универсальные и национально-культурные составляющие [2]. Последнее представляется возможным в силу того, что лингвокультурология базируется на сопоставлении разных языков и культур [3].

Ценности и представления, касающиеся роли и места женщины и мужчины в обществе и связанные с ними гендерные стереотипы и социальные установки, регулируются на глубинном ментальном уровне общественного сознания, уходящем корнями в далекое прошлое, наиболее стабильном, передающемся из поколения в поколение. Интересующие нас гендерные стереотипы тоже нашли свое отражение в устойчивых сочетаниях.

Стереотипное изображение образов мужчины и женщины, которые несут в себе информацию о социальных ролях и отношениях, укладе жизни и национальных обычаях определенной языковой общности, главным образом, мы находим во фразеологическом пласте словарного фонда национальных языков.

Сопоставительный анализ фразеологической и паремиологической картины мира позволил выявить общее и различия в национальной языковой картине мира сравниваемых культур. Исследование иной культуры неразрывно связано с познанием национальных черт данного народа. Описывая определенные особенности нации, специфику образа жизни, мышления, манеры поведения, которые свидетельствуют о *национальном характере* и о присущем ему *менталитете*. Принято считать, что определенные условия жизни и деятельности любого этноса, ее культура, язык, история, экономика, политика и т.д. формируют систему психологических особенностей, свойственных именно данному народу и осознаваемых как один из его признаков.

В рассматриваемых языках коллективные представления «о каком-либо фрагменте действительности отражены, прежде всего, в устойчивых словосочетаниях» в большей или меньшей степени имеют различную гендерную маркированность, которая может отражать отличительные черты каждой из культур[4].

При исследовании человека в языке важное значение приобретают индивидуальные характеристики языковой личности, к важнейшим из которых относится гендер, определяемая как системная характеристика социального порядка, которая постоянно воспроизводится в структурах сознания, структурах действия и взаимодействия с точки зрения конструкций «*мужского*» и «*женского*».

Языковое сознание казахов очень ярко проявляется во фразеологическом фонде, так как он является настоящей сокровищницей народной мудрости и зеркалом народного менталитета.

Казахские устойчивые единицы, как и русские, самобытны и образны. Каждый из них в свое время слетел с уст безвестного мудреца, а народ, приняв эту мудрость достойной, пронес через века и поколения, передавая из уст в уста. В течение десятилетий, а может быть, веков, мудрость оттачивалась, шлифовалась и обретала форму. И сейчас мы можем увидеть в устойчивых выражениях облик народа и судить о культуре казахов.

Сравнив описания мужчины и женщины во фразеологическом фонде разных языков, можно выявить немало схожих стереотипов мужчины и женщины, например, стереотипы «женщина должна быть красивой, доброй ма-

терью, хорошей хозяйкой, послушной женой» и «мужчина должен быть не красивым, а умным, сильным, смелым».

Но в каждом языке образ мужчины и образ женщины выражается по-разному, что позволяет выявить особенности каждой культуры.

Так, наиболее распространенные стереотипы в казахской культуре по следующим основаниям:

Внешность: крепкое, могучее тело, бородатый (мужчина) // красивое белое лицо, густые волосы, изогнутые брови, изящность и грациозность фигуры, большие глаза (как у джейрана), длинная шея (женщина).

Черты характера, манера поведения, привычки: мужественный, сильный, свирепый, бесстрашный воин, мудрый в старости (мужчина) // терпеливая, болтливая сплетница (о женщине), сварливая баба (қатын), нежная (чаще о молодой девушке), аккуратная (женщина). Во многих описаниях женскую красоту ассоциируют с луной: *айдай сұлу; жаңа туган ай секілді*. Вот поэтому в казахском языке очень много женских имен начинается со словом *ай* (луна) — *Айсулу, Айгерим, Айнур* и т.д.

Для казахской женщины важно быть терпеливой и трудолюбивой в быту, в большинстве случаев по этому критерию мужчина выбирает себе спутницу жизни. И во многих устойчивых выражениях и пословицах мы можем увидеть образ хорошей жены: *жақсы әйел жаман еркекті хан қылады* (хорошая жена возведет мужа на трон); *жақсы қатын ырыс, жаман қатын ұрыс* (хорошая жена к удаче, плохая к ссоре).

В русской языковой картине внешность мужчины оценивается не по красивому лицу, так как красивые миловидные «молодцы» вызывают сомнения относительно своих умений и интеллектуальных способностей: *Видом хорош, а на дело не гож; Красивый — на грех, а дурной — на смех; Личиком беленок, да умом простенок; Личиком гладок, да делами гадок; Будь красив, да не будь спесив; Будь не красен, а здоров*.

Следовательно, в первую очередь русский мужчина славится сильным и крепким телосложением, ловкостью и трудолюбием и умом.

Трудолюбие русского мужчины проявляется в устойчивых единицах, содержащих номинации различного вида занятий, что также дает представление о том, каковы наиболее распространенные области труда в русской культуре. *Мужик умирать собирайся, а земельку паши; И в поле жнец, и на дуде игрец; Где хозяин ходит, там земля хлеб родит*.

Так, стереотипные представления о мужчинах и женщинах, в которых прослеживаются особенности каждой из неродственных культур, представленные примеры подчеркивают отличительные особенности каждой языковой картины мира.

Отсутствие в казахском языке четких морфологических средств, служащих для обозначения мужского и женского родов, отсутствие грамматической категории рода могут служить аргументом в пользу сниженной андроцентричности казахского языка. Но в то же время наличие многих лексических единиц балансирует степень андроцентризма в языке. Русскому языку

андроцентризм присущ в большей степени за счет наличия морфологических средств, служащих для обозначения пола. Этот факт подтверждается также и тем, что в русских устойчивых сочетаниях большое количество единиц демонстрируют образ женщины, зависимой от мужчины, подчеркивая мужское превосходство.

Лингвокультурологический анализ гендерных отношений в казахском и русском языках обнаруживает значительное их совпадение, однако сопоставительный анализ позволяет судить о различиях, обусловленных этнокультурными традициями и национальной спецификой языка.

Наиболее яркими оказались стереотипы жены и мужа. В целом, это универсальные образы, но в каждой языковой картине мира они изображены в соответствии с данной культурой. Например, русская женщина - домохозяйка делает всю работу по дому (варит, печет, гладит, прядет), а казахская связана с шитьем. Представитель сильной половины в казахской культуре — это слуга для своего народа, русский мужчина — это прежде всего человек семьи, который работает для дома и является крепкой опорой для жены.

Анализ концепта «женщина» в устойчивых системах в рассматриваемых языках, позволяет описать женщину как мать, сестру, жену, невестку. Определение роли женщины в обществе и семье широко раскрывает социальное значение данного гендера.

Исследование гендера и гендерных стереотипов на материале разноструктурных языков показал универсальность понятий «мужественность» и «женственность», которые обладают определенной национально-этнической спецификой.

Каждая культура определяет некоторые характерные черты, присущие тому или иному полу, что оказывает соответствующее воздействие на формирование гендерных стереотипов.

Концепты «мужчина» и «женщина» находят множественное проявление в лексическом фонде сопоставляемых языков, являющийся одним из средств языковой репрезентации культурно значимых концептов, выражающих особенности и своеобразие его носителей. Нами были отобраны устойчивые единицы, именующие и характеризующие мужчин и женщин в казахском, русском и английском языках.

Таким образом, гендерные отношения в языках обладают определенной национальной спецификой, которая выявляется при их сопоставительном анализе с учетом этнокультурных препозиций. Данные препозиции определяют их различную акцентированность в культуре каждого этноса. Анализ устойчивых выражений показал, что стереотипы отражают традиционные ценности и идеалы. Женщина должна быть, прежде всего, красивой, хорошей хозяйкой, послушной женой и примерной матерью, а мужчине подобает быть умным и сильным. Однако образы мужчины и женщины неоднообразны, так как гендерные стереотипы, несмотря на свою устойчивость, не являются неизменными во времени.

Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации, имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом и проявляется специфическое восприятие мира человеком, зафиксированное в языке, особенно в его лексической системе.

Национально-культурная специфика устойчивых выражений базируется, в первую очередь, на конкретных культурно-исторических условиях данного народа и его традициях, отражая факты, явления, события в форме образной интерпретации действительности. В устойчивых выражениях, характеризующих гендерные стереотипы, присутствует специфика национального быта, миропонимания и мироощущения.

Социальные сдвиги, трансформация общества вызывают перемены в гендерных стереотипах, которые сегодня становятся менее отчетливыми и полярными, что идет на пользу как самим мужчинам и женщинам, так и всему обществу.

Список использованной литературы

1. Вилинбахова Е. Л. Стереотип в лингвистике: объект или инструмент исследования? // Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы "Проблемы языка: взгляд молодых ученых". - М., 2012. — С. 19-28.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа Языки русской культуры, 1996. — с. 222.
3. Воробьев В.В.. Лингвокультурология (теория и методы). — М.,1997.- с.298.
4. Жунусова Ж.Н., Гулиева С.С. Гендерные стереотипы в английской языковой картине мира // Сборник материалов региональной научно-практической конференции «Единицы языка в функциональном аспекте», отв. ред. Н.Б. Усачева. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. — с. 25.